Спустя полчаса времени, с полным желудком... именно что желудком, Шаос предавалась почтенной лени в компании с незамысловатым чтивом про Онана-варвара и его посещении очередного храма какого-то зловещего культа. С последующим обогащением и непременным спасением девственницы-рабыни. И вот это вот последнее иногда смущало Шаос - что всем эта девственность так сдалась... Впрочем, девственности этой она после спасения быстро лишалась.

При этом сама девушка не лежала в кровати, как было бы удобнее, а по стулу забралась на стол, а уже через него залезла на окно, чтобы усесться на подоконнике, наполовину прикрывшись занавеской, и читать в лучах естественного света, наслаждаясь вкусом апельсинового леденца. Умиротворение и покой...

Нет, всё-таки ей нравилось это ощущение. Особенно на ранних этапах - или как сейчас, когда живот не слишком большой, она может вполне свободно передвигаться, а перспектива рожать ненормально большой для неё плод - ещё далека... Что до этого события ещё целая неделя, например... И - да. ГОРАЗДО быстрее - это действительно означает, что ГОРАЗДО быстрее. Десять дней для человеческого дитя при нормальном питании - это для неё вполне норма. А для того, чтобы представить ВСЮ хлопотность её существования, позволяющего с трудом вести нормальную жизнь - даже при полном желании, больше двух недель она воздерживаться физически не могла.

В дверь же тем временем тихо постучались - и в комнату, после её слов о том, что открыто, зашёл дневной дворецкий... Дневной - ибо, когда солнце остановилось и люди начали жить по тому графику, по которому им заблагорассудится, следил за порядком или принимал посетителей "ночью" уже другой человек. Что же касаемо именно этого человека... ну, это был мужчина лет тридцати пяти, русый, высокий, но выглядящий старше из-за этой своей утончённости, выглаженности и благовоспитанности, возведённой до состояния чрезмерности. Иногда даже казалось, что в жопу ему была вставлена длинная негнущаяся палка, из-за чего он сильно напоминал собой не человека, а предмет интерьера. Для дворецкого это, наверное, была хорошая черта... Но Шаос всё-таки была далека от этой темы классовой субординации, и потому расценивала его как человека. Но человека весьма скучного и унылого. Чем-то он напоминал Азаэля - но тот хотя бы вёл себя так по наитию, а этот - "патамуштотакнадо"!

И Шаос считала его своей "игрушкой".

- Вы просили меня зайти, молодая госпожа?

- Во-пелвых... - Сказала она, закрывая книгу в предвкушении занятия более интересного. - Один только лост не делает меня молодой. Я вассе гоаздо стайше тебя. А во-втолых... Напомни, как тебя зовут?

- Алисандер, госпожа.

- Аааа, ну да, ну да... и как я могла забыть?

Прозвучало это так, будто бы Шаос намеренно его "забыла"... хотя забыла она его совсем не намеренно.

Затем же мужчина отвернулся прочь, когда Шаос начала слезать... но не из-за того, что ему представлялись не те ракурсы её тела, демонстрируемых ещё несколькими расстёгнутыми на животе пуговиц, а потому что делала она это ужасно неуклюже для человека, обличённого над ним властью. В конце она даже едва не навернулась, когда стул под ногами перевернулся - но она смогла спрыгнуть с него, удержав равновесие.... Ну, а потом, как будто бы ничего не произошло и только что она не выглядела ужасно глупо, начала расстёгивать своё платье. До самого верха, не оставляя ни одной застёгнутой пуговки.

Возможности отвернуться ещё дальше, не разворачиваясь к ней совсем уж спиной, не было, и поэтому дворецкий закрыл глаза... Бесчувственный чурбан он, ага! Да окажись он в дамианском квартале - его бы там местные суккубочки в миг бы окружили со всех сторон и не отпустили бы, пока он не стал бы умолять их сделать его своим рабом. Чисто чтобы сломать. Шаос же суккубом не была... но была просто заразой, и потому, взобравшись на кровать по маленькой приставной лесенке, легла поперёк неё и свесила нескромно раздвинутые ноги вниз.

- Я не знаю, что вы задумали, но я имею право не потворствовать некоторым из ваших капризов.

- Алисандел! - Шаос поманила его рукой, заставляя подойти ближе, а сама тем временем развела обе половины платья в стороны, демонстрируя свою... свои соски на мягком торсе. - Как тебя моё тело? Нлавится? Хотес его?..

- Вы... достаточно не высоки, моя госпожа. - А ещё она была очень мягкой, кожа на ощупь - приятно бархатистой, а повышенная температура демонического тела... ну, просто делала её горячей - возможно, вызывая какие-то ассоциации с маленьким зверьком, или же - с горячкой. А ещё созерцание её обнажённого тела вызывало у него иные, весьма двоякие ощущения. Из-за чего ответил он ей с какой-то запинкой, чем вызвал у Шаос приятные чувства в груди. - Но если это всё, ради чего вы меня позвали - то я был бы признателен, если бы вы позволили мне вернуться к моим прямым обя...

- Помассилуй мне зывотик! Он так немеет от... этого всего.

И она погладила своей лапкой округлое лоно, забитое мерзкими, полупрозрачными икринками. Каждое - чуть меньшее по размеру, чем куриное яйцо, упругое и склизкое, слипшееся с соседними такими же в одном массиве, а также и с внутренним эпителием её матки посредством упругих слизистых связок.

- Я не считаю эту идею достаточно...

- Ну блин! Ну сто тебе, слозно?! - Шаос попробовала встать, но... из такого положения - она не смогла, а только прокряхтела в бессильных попытках. - Я много не плосу! Плосто помни тють!

Они там слиплись как-то... неудобно! Сто вы все от меня бегаете, как от залазной?!

- Потому что своим поведением вы сами заставляете нас так поступать.

- Ну помни... позалуста, блин! Сеёзно! Ну капельку!

Он закатил глаза, глядя на Шаос, уставившуюся на него обиженным взглядом, и громко засопел в нос. Этим он выражал то, что он не испытывал никакого желания этим заниматься и соглашался с очень большой неохотой.

- Вы должны понимать, что это не входит в мои обязанности, но я не смогу уважать себя как мужчину, если доведу женщину до слёз. Но только массаж - и ничего более.

- Дааа-да! - С радостью затянула девушка и с "невинной" улыбкой кивнула. И пока он там чем-то возился, она приспустила бельё пониже, ровно до тех пор, пока мужчине не стал виден самый верх той самой её складки на мягкой, с малым таким слоем жирка, промежности... А потом же, когда уже и морально, и физически была готова - то увидела, чем он всё это время занимался. - Эээ! В пелтятках нейзя!

- Иногда мне кажется, что вы надо мной просто издеваетесь...

И не успевши одеть - снял их, засовывая обратно в карман. После чего, качнув головой по сторонам, как бы разминая шею, подошёл к кровати, становясь меж её раздвинутых ног, и протянул в её сторону руки...

Он был совсем не "её типом". И руки его ей тоже не нравились - пальцы были длинные и тонкие, ладони - узкие, да ещё сухие с виду, холодные... Но чем ближе он к ней их подносил - тем с большим напряжением Шаос стискивала простыню, а губы - поджимала.

- Только не сильно... т-там незно...

Его руки... малость шершавые и действительно сухие - коснулись её живота, большими пальцами обнимая его из-под низу, слегка утопая в мягкости её тела, а остальными же - охватывая сверху, из-за чего обе ладони его практически сошлись кольцом, но...

Дамианка почувствовала сильное разочарование. Он мял её осторожно, сильно не надавливая, а Лиза чуть было не всхлипнула от накинувшей на неё обиды - это было не то... совсем не то! Ей нравилось, когда её хватали большими руками, чтобы горячими, и эти массивные пальцы вдавливались в её плоть, прилипали к ней, заставляли чувствовать себя в них ничтожной, а тут... жалкая пародия!

И всё же, это всё равно было чуточку - но приятно. И Шаос тихо проскулила, повиливая бёдрами и чувствуя лёгкий жар. Дыхание её становилось глубже, а лицо всё больше краснело.

Ладно... за неимением лучшего... Но скоро она будет обязана найти кого-то, кто схватит её за бока и прямо так, на весу, не позволяя её ногам касаться чего-либо - трахнет. А пока она довольствовалась малым, попутно наблюдая за тем, как вздыбливаются штаны в паху этого сноба... Когда-нибудь он не выдержит. И трахнет её. Свою госпожу. А-я-яй, какой это будет позор для такого, как он!

Но внезапно внутри её живота что-то.... "шевельнулось". Похоже, слипшиеся яйца от этих поглаживаний разошлись, пришли в движение и... и от этого крайне своеобразного ощущения девушка уже не смогла подавить скулёж и до боли напрягла пальчики на ногах, пока тело её свело в долгой конвульсии... Чтобы потом, выдыхая, обмякнуть на постели, дыша резко, но размеренно...

Ещё несколько капель пота прокатилось по лицу мужчины. Его госпожа только что... испытала особого рода ощущения. От его собственных рук. Чем он вообще здесь занимается?!

- Б-большими... Посильнее, назмите! Поглузите их поглубзэ! Не бойтесь сделать мне... мне больно!

- Я... не думаю, что... мне стоит продолжать, и... - Он убрал с неё руки и, чуть сгибаясь вперёд, будто бы это могло спрятать тот раздувающийся от крови ужас в его штанах, попятился.

- П-пф... Сто такое? Тьлен болит? Хотите... - Шаос кое-как привстала на локтях, чтобы при этом в хитрой манере приложить одну ладошку к губам. - Я облегтю вашу ношу? Обессяю - никто нитево не узает!..

- Нет, мне... я лучше пойду! Это было плохой идеей... И я всё расскажу вашему отцу! Он...

Ехидно скаля зубки, Шаос показала ему вслед "пис"...

И обессиленно уронила руку на кровать, когда он выбежал в коридор, громко хлопая за собой дверью.

Блин. Хорошо "повеселилась", да уж... и теперь снова лежала мокрой, на грани второго оргазма, в достижении которого уже никто ей не мог помочь. Так же как и книгу в этом настроении она читать уже не могла... Оно того стоило?..

Навеееееерное?.. Но теперь только и оставалось что лежать, да овечек считать, пытаясь отвлечься. Причём - именно овечек и ни в коем случае не думать о баранах!

Кстати... А ягнята довольно милые, пушистые... Крупноваты, но что для неё по размеру?